

ПЛАТОНОВСКОЕ ФИЛОСОФСКОЕ ОБЩЕСТВО

Platonic Investigations Center ·
Zenkovski Society of Historians of Russian Philosophy,
Russian State University for the Humanities
Centre for Ancient and Mediaeval Philosophy and Science,
Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences
Interregional Public Foundation «Plato Philosophical Society»

8th MOSCOW INTERNATIONAL
PLATONIC CONFERENCE

MOSCOW
November 27, 2020

Российский государственный гуманитарный университет,
Платоновский исследовательский научный центр ·
Общество историков русской философии им. В.В. Зеньковского

Центр античной и средневековой философии и науки
Института философии Российской академии наук

Межрегиональная общественная организация
«Платоновское философское общество»

8-я МОСКОВСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ ПЛАТОНОВСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

МОСКВА
27 ноября 2020

УДК 1(091)
ББК 87.3
В76

Оргкомитет конференции

И.А. Протопопова, А.И. Резниченко, А.В. Гараджа,
В.В. Петров, Р.В. Светлов, Д.М. Дорохина

В76   **8-я Московская международная Платоновская конференция:** материалы Международной научной конференции, Москва, Российский государственный гуманитарный университет. 27 ноября 2020 г. / под. ред. И.А. Протопоповой и А.В. Гараджи. — М.: ПФО; РГГУ; РХГА, 2020. — 52 с.

Сборник содержит программу и тезисы докладов 8-й Московской международной Платоновской конференции, состоявшейся в Российском государственном гуманитарном университете 27 ноября 2020 г.

УДК 1(091)
ББК 87.3

ISBN 978-5-6043772-6-0

© Платоновский исследовательский
научный центр РГГУ, 2020
© МОО «Платоновское философское
общество», 2020

Программа / Schedule

☛ Все мероприятия состоятся в помещениях РГГУ: м. Новослободская, ул. Чайнова д. 15, Миусская площадь д. 6, корп. 1 и 7.

27.11.2020

10.50 — открытие конференции.

Пленарное заседание (ауд. 273 — 11.00–13.00)

1. *Мочалова И.Н.* Был ли Сократ учителем Платона?
2. *Протопопова И.А.* «Метафизика» и «феноменология» Платона.
3. *Светлов Р.В.* Святые и бодхисаттвы: священноначалие в неоплатонизме.
4. *Резниченко А.И.* И снова «Кратил»: диалог Платона «Кратил» в интерпретации П.А. Флоренского, С.Н. Булгакова, А.Ф. Лосева и Г.-Г. Гадамера.

Секция 1: Платонизм (ауд. 273 — 13.30–18.05)

Модератор: *Н.П. Волкова.*

1. *Вольф М.Н.* Метод гипотез Платона и его применение в «Пармениде» у С. Скольникова.
2. *Катречко С.В.* Бытие как трансцендентальное условие сущего (существующего): Парменид — Платон (Аристотель).

3. *Бойцов А.С.* Четыре «пятерницы» платоновских родов.
4. *Протопопов И.А.* Диалектика единого и проблема его бытия в диалоге Платона «Парменид».
5. *Волкова Н.П.* Аристотелевская интерпретация тезиса Протагора и «Теэтет» Платона.
6. *Гончарко О.Ю.* К спору об исторической реальности Диотимы Мантинейской: текстологический аргумент.

Секция 2: Рецепция платонизма: Европа, Индия (ауд. 273, 15.45–18.05)

Модератор: *В.В. Петров.*

1. *Петров В.В.* Безмолвная хвала Богу в «Мученичестве апостола Петра» и его доктринальный контекст.
2. *Варламова М.Н.* Как душа движет тело? Проблема определения души как причины движения у Александра Афродисийского.
3. *Серёгин А.В.* Максим Тирский о парадоксах несправедливости.
4. *Кареев Д.В.* Знал ли Аммиан Марцеллин Платона?
5. *Бегичев А.Д.* Метафизика света Императора Юлиана.
6. *Демин Р.Н.* Даймах Платейский: греческий философ-платоник в Индии (к вопросу об индийско-греческих культурных связях).
7. *Русанов А.В.* «Сладостная и крепкая цепь благодеяния»: морально-политическая философия инфанта Педру, герцога Коимбры, (1392–1449) и ее истоки.

Секция 3. Рецепция платонизма:

искусство, литература, русская философия (ауд. 602 ПИНЦ — 13.30–17.45)

Модератор: *А.И. Резниченко.*

1. *Павлюченков Н.Н.* Платонизм и имяславие: к исследованию наследия свт. Филарета Московского.
2. *Левина Т.В.* «За бортом Абсолюта»: авангардный платонизм.
3. *Флоренский И.В.* Платонизм в философии П.А. Флоренского на примере работ «Особенное», «Эмпирия и Эмпирия» и «Иконостас».

4. *Вахитов Р.Р.* Социализм как тип культуры: анализ советского общества средствами социальной философии А.Ф. Лосева.
5. *Кнорре Е.Ю.* Мир во сне: образы ”соприсутствия”вечного мира в военных дневниках Михаила Пришвина.
6. *Хубян Г.Т.* Пир театрального искусства: «Симпосий» как пьеса.
15.30-15.45 — перерыв.
7. *Грибанов А.Д.* Концепт Эроса в трактовке Фрейда.
8. *До Егито Т.* От философии через литературу к кинематографу. Опыт интерпретации платонизма в новелле Т. Манна «Смерть в Венеции» и в одноименном фильме Л. Висконти.
9. *Ищенко Н.С.* Образ реки забвения в стихотворении Елены Заславской «Платоники. У берега Леты».
10. *Сафиулина Р.М.* Платоновские и суфийские образы в творчестве Айрис Мёрдок.
11. *Исмиева В.М.* Диалектика восхождения от чувственного к вневременному: платоновские мотивы в цикле «Шестистишия» Андрея Таврова.
12. *Ахтырский Д.К.* Платон и Даниил Андреев: анамнезис и иные корреляции.

18.05-18.15 — подведение итогов, закрытие конференции.

Tinatin Do Egito (Moscow)

From Philosophy through Literature to Cinema. An Essay of Interpreting Platonism in T. Mann's Novel *Death in Venice* and in L. Visconti's Adaptation.

Keywords: beauty in itself, Venice, kalokagathia, the Good, prototype, Eros, Thanatos, myth, ambivalence of form.

Thomas Mann's short story *Death in Venice* and its adaptation directed by Luchino Visconti represent a contemporary essay of transforming Plato's ideas in 20th century literature and cinema. This is a double reflection of the Platonic eidos of beauty. In the story *Death in Venice*, written in 1911, Thomas Mann shows pictures of European civilization before the First World War. The charmingly relaxed world of Europe on the eve of a personal and global catastrophe, pictures of a deceptive idyll, giving way to the prospect of a sudden epidemic and general crisis, reveal all the fragility of being. Thomas Mann, and after him Luchino Visconti, are concerned about the problems of dialectics of form in art, therefore everything here is built on the contrast of the "god-like beauty" of the young man Tadzio and the stinking rotting atmosphere of Venice. What is the nature and essence of beauty? Mann creates an ambivalent image of majestic, divine, heavenly, unattainable beauty and, at the same time, the image of an alluring, sensual, destructive beauty.

If in Plato the beauty and the good are interconnected through the ideal of kalokagathia that he affirms, in the works of Mann and Visconti these concepts are not only divorced, but also opposed. Here Plato's "beautiful in itself" is not entirely appropriate, because the beautiful arises only with the appearance of a concrete visible and tangible image, which is both a prototype, since it is openly mythological in nature (this is especially noticeable in the film), and the last image, because the world is driven by entropy to the inevitable catastrophe, and nothing can stop it. Interpreting the problematics of Plato's *Phaedrus*, Mann creates a soliloquy stylized in the spirit of Platonic dialogues. "For beauty, Phaedrus, remember this, only beauty is divine and at the same time visible, which means that it is the path of the sensual, little Phaedrus, the path of the artist to the spirit". Thus, the hero's fateful journey to Venice is not so much a secular wandering as a spiritual ascent in search of the ideal.

Ищенко Нина Сергеевна (Москва)

кандидат философских наук, доцент Луганской государственной академии культуры и искусств им. М. Матусовского — niofterna@gmail.com

Образ реки забвения в стихотворении
Елены Заславской «Платоники. У берега Леты».

Ключевые слова: Лета, Платон, Елена Заславская, философия, русская поэзия, трансляция культуры.

Русская поэзия часто является пространством воплощения философских смыслов. Сохранение платоновских образов в художественной литературе на русском языке осуществляется в рамках трансляции русской культуры. Рассмотрим трансформацию образа Леты из диалога «Государство» в стихотворении луганской поэтессы Елены Заславской «Платоники. У берега Леты» (2020).

Диалог «Государство» — один из самых сложных у Платона. Важную роль в нем играет тема справедливого посмертного воздаяния, которая раскрывается и в рассуждениях персонажей, и в драматической ситуации самого диалога: беседа происходит перед поражением Афин в Пелопонесской войне и последовавшей за этим гражданской войной, в финале которой состоялась казнь Сократа. О загробной жизни Сократ говорит, что души в Аиде выбирают свой жребий — новое воплощение, после этого «они все вместе в жару

и страшный зной отправляются на равнину Леты... В меру все должны были выпить этой воды, но, кто не соблюдал благоразумия, те пили без меры, а кто ее пьет таким образом, тот все забывает». Блаженство посмертного существования равносильно потере памяти.

Персонажи стихотворения Елены Заславской находятся в том контексте, в котором действовали персонажи диалога «Государство», ведь произведение создано в ситуации братоубийственной войны с Украиной. Строки «Мертвые сраму не имут» означают честную смерть воина в битве. Также в стихотворении сохранен платоновский топос: в загробном мире души пьют воду из Леты, на берегу которой невыносимо жарко: «Губы потрескались и пересох язык». Потеря памяти в стихотворении — это потеря любви. Если Сократ призывает любить мудрость и справедливость, для героев стихотворения «Платоники. На берегу Леты» конституирующим чувством, сохраняющим личность, оказывается тоже любовь, но любовь к конкретному человеку.

Тема всеобъемлющего эроса является центральной в диалоге Платона «Пир». Любить конкретного человека для Сократа — самый первый уровень движения, начальная точка, а цель движения — любовь к безличному Прекрасному. Для героев же Заславской любовь — это не только способ сохранить личность, но и цель космического движения. В стихотворении, как и в христианском учении, любовь побеждает смерть, проявляясь как космическая сила. В рассмотренной инверсии проявляется наследие христианской культуры: человек и его спасение является наивысшей ценностью, условием и целью космических процессов. Таким образом, стихотворение современной русской поэтессы транслирует платоновский образ Леты — реки царства мертвых, которая дарует забвение от тревог, что особенно актуально в пору смут и гражданских войн. Однако если для Платона забвение — шаг на пути осуществления всемирной справедливости, то у Заславской тема справедливости и забвения трансформируется в тему любви и памяти. Итак, стихотворение «Платоники. У берега Леты» транслирует и одновременно трансформирует платоновский топос в горизонте платоновской и христианской мысли.

Nina Ishenko (Lugansk)

The Image of the River of Oblivion

in Elena Zaslavskaja's Poem *Platonics. On the Shore of Lethe*.

Keywords: Lethe, Plato, Elena Zaslavskaja, philosophy, Russian poetry, culture translation.

Russian poetry is often a space for the embodiment of philosophical meanings. The preservation of Platonic images in Russian literature is carried out within the framework of the translation of Russian culture. Let us consider the transformation of the image of Lethe from the dialogue *Republic* in the poem *Platonics. On the Shore of Lethe* (2020) by Elena Zaslavskaja, a poetess from Lugansk.

Plato's *Republic* is one of his most difficult dialogues. An important role in it is played by the theme of just posthumous retribution, which is revealed both in the reasoning of the characters and in the dramatic situation of the dialogue itself: the conversation takes place before the defeat of Athens in the Peloponnesian War and the ensuing civil war, at the end of which the execution of Socrates took place. Socrates says about the afterlife that the souls in Hades choose their lot — a new incarnation, after that “all made their way through terrible stifling heat to the plain of Lethe... In moderation everyone should have drunk this water, but who did not observe prudence, those drank without measure, and who drinks it in this way, he forgets everything”. The bliss of posthumous existence is tantamount to loss of memory.

The characters of Elena Zaslavskaja's poem are in the context in which the characters of the *Republic* acted, because the work was created in a situation of fratricidal war with Ukraine. The

lines “The dead have no shame” mean the honest death of a warrior in battle. The poem also preserves the Platonic topos: in the afterlife, souls drink water from Lethe, on the banks of which it is unbearably hot: “Lips are cracked and tongue is dry”. Loss of memory in the poem is a loss of love. While Socrates calls to love wisdom and justice, for the heroes of the poem *Platonics. On the Shore of Lethe* the constitutive feeling that preserves the personality is also love, but love for a specific person.

The theme of the all-encompassing eros is central to Plato’s *Symposium*. To love a specific person for Socrates is the very first level of movement, the starting point, and the goal of movement is love for the impersonal Beauty. For the heroes of Zaslavskaja, love is not only a way to preserve personality, but also the goal of cosmic movement. In the poem, as in the Christian teaching, love conquers death, manifesting itself as a cosmic force. The considered inversion reveals the heritage of Christian culture: man and his salvation are the highest value, condition and goal of cosmic processes. Thus, the poem of a modern Russian poetess broadcasts the Platonic image of Lethe — the river of the kingdom of the dead, which grants oblivion from anxiety, which is especially important in times of troubles and civil wars. However, if for Plato oblivion is a step towards the realization of universal justice, for Zaslavskaya the theme of justice and oblivion is transformed into the theme of love and memory. Overall, the poem *Platonics. On the Shore of Lethe* translates and simultaneously transforms Platonic topos in the horizon of Platonic and Christian thought.

Сафиулина Рано Мирзахановна (Москва)

кандидат филологических наук, доцент кафедры «Русский язык и литература», Московский финансово-промышленный университет «Синергия» — ranomi-1@yandex.ru

Платоновские и суфийские образы в творчестве Айрис Мёрдок.

Ключевые слова: Платон, Айрис Мёрдок, суфизм, Эрот, андрогин, Аттар, «Беседа птиц».

В докладе анализируются трактовка английской писательницей, преподавателем философии в Оксфордском университете А. Мёрдок (1919–1999) платоновских и суфийских учений, особенности включения этих философских систем в тексты ее художественных произведений. Перу Мёрдок принадлежат 26 романов, множество статей, философских трактатов. Ее романы представляют собой сложное переплетение историй жизней героев с философскими размышлениями о законах мироздания, жизнеустройстве, боге, человеке. Любимым философом Мёрдок был Платон. Платоновское двоемирие, Благо, высшие ценности, лежащие в основе мироустройства Платона, пронизывают всё творчество английской писательницы, определяя ее уникальный философский стиль и ее «моральную философию». Мёрдок близки неприятие Платоном «иррациональной эмоциональной силы искусства, способности рассказывать привлекательную ложь и опасную правду».

Роман «Черный принц» пронизан идеями и стилем платоновских диалогов. Дискурсная композиция романа построена как аллюзия на диалог Платона «Федон» и одновременно представляет собой своеобразный дистанционный симпозиум. На глазах у близких и знакомых трагически погибает в тюрьме оклеветанный человек — главный герой романа писатель Брэдли Пирсон. О герое, смысле рождения и смерти этого человека размышляют его издатель Ф.Л., его бывшая жена Кристиан, ее брат Френсис Марло, жена коллеги Рейчел, Ваффин, ее дочь, последняя и единственная любовь Пирсона Джулиан Беллинг. Платоновский Эрос врывается в жизнь главного героя романа и трагически обрывает ее. Но дни, проведенные в состоянии великого чувства, стали для Пирсона самыми счастливыми, Любовь помогла преодолеть границы его физического существования и открыть